

В крупнейшей больнице Нью-Йорка. Трое людей стояли в специальной палате, и посередине комнаты на столе лежало тело. Это был молодой человек, ребенок и женщина средних лет — Говард, Мефисто и Хьюз. Тело, лежащее на столе, принадлежало отцу Мефисто, Томасу. В данный момент Томас выглядел бледным, его тело уже остыло. Однако причины его смерти не были видны на его обнаженной коже. Троица провела там некоторое время, и Говард, собравшись с мыслями, произнес: — К сожалению, мистер Томас получил ранения от летающих осколков стекла во время взрыва. Его сердце остановилось неожиданно. Он попросил передать своему сыну последнее слово, прежде чем уйти. Я забыл его озвучить! Пока Говард объяснял ситуацию, Мефисто, погруженный в свои мысли, бездумно смотрел на тело отца. Услышав это, он обратил взгляд на Говарда. Хотя внешне Мефисто сохранял спокойствие после известия о смерти отца, внутри у него бушевали эмоции, и контроль над его способностью усилился. Теперь он мог не только слышать голоса окружающих, но и видеть некоторые события. Когда кто-то вспоминает что-то, в его голове возникают образы, и он мог теперь воспринимать их напрямую через чувства другого человека. Сейчас Мефисто смотрел на Говарда, но видел в его мыслях образ Томаса. Мефисто узнал картину, появившуюся в голове Говарда. Это было место, где Стив был введен в курс дела по сыворотке. Вокруг царил разруха, очевидно, произошедшая после взрыва. Томас лежал в луже крови. Рядом с ним стоял Говард. Отец смотрел в пустоту, не видя никого. Мефисто словно наблюдал за ним. На самом деле Говард передавал слова Томаса, но для Мефисто они звучали как знакомый голос отца: — Ты всегда был заботливым ребенком, но мне казалось, что ты о чем-то переживаешь, возможно, это связано с твоей матерью. Я сожалею, что не ухаживал за ней, но сейчас я отправляюсь на ее поиски! — После моего ухода я оставляю все в твоих руках. Хотя ты еще молод, мне с вами спокойно. Если в будущем ты останешься один, и у тебя будут идеи! Просто... просто... отпусти... На этом воспоминание и звук прервались, и в то же время голос Говарда стал немного тише: — То, что он произнес в конце, должно было быть «отпусти и действуй смело!» Мефисто медленно закрыл глаза и *silently*, в то время как Хьюз рядом не мог сдержать слез. Мефисто никогда не волновался о том, что его отец станет свидетелем эксперимента, так как он видел сюжет фильма и считал, что взрыв не представляет опасности. Это была просто операция агентов ГИДРА, чтобы отвлечь внимание. Одна лишь доктор погибла, но взрыв не имел никаких последствий. Такой подход позволил ему легко получить сыворотку суперсолдата. Между тем, его отец погиб в этом мире. Он понимал, что визит на тестирование был опасным, но не стал его останавливать, несмотря на возможность это сделать. Хотя он знал, что в основном именно агент ГИДРА стал причиной взрыва, тот агент уже мертв, а это не помогло, так что ему оставалось лишь корить себя. Внутри Мефисто возникали разрушительные эмоции, однако в критический момент он подавил это чувство. Не сумев бы сдержать его, последствия могли быть катастрофическими. Позже, основываясь на ощущениях, он понял, что эта сила принадлежит душе и крайне могущественна, но исходила из негативных эмоций. Это напомнило ему о навыке «Ментальный Виб» от Юри, который показывался в игре так: если он активировался, то враги в радиусе действия гибли от серьезного повреждения мозга. Скорее всего, его сила была связана с душой. Хотя он был рад, что сумел контролировать эту силу и не выпустил её, настроение Мефисто было подавленным, и он вымотался после такого происшествия. Он велел Хьюзу остаться для организации похорон отца, а сам попросил Говарда отвезти его обратно в поместье. Ему действительно нужно было побыть одному и поразмыслить о будущем. Люди не могут стоять на месте. Хотя жизнь полна трудностей, она должна продолжаться. Вернувшись в поместье, Мефисто не обратил внимания на обеспокоенный взгляд маленькой горничной и заперся в кабинете. Затем он опустился на стул, который казался ему просторным, очистил разум и использовал свою силу, чтобы запечатать отвлекающие мысли и печаль в глубинах своей души. Он погрузился в состояние абсолютного спокойствия и начал размышлять о том, с чем ему предстоит столкнуться в дальнейшем. Первым делом Мефисто задумался: какую значимость имеет смерть его отца, Томаса? Прежде всего, поскольку у Томаса был только один сын, даже без завещания

имущество автоматически перейдет к нему. Наследство, оставленное ему отцом, не было сложным. Кроме поместья Спенсера, оставалась только одна компания.

<http://tl.rulate.ru/book/79650/4951263>